

*Ширинский Олег Юрьевич,
доцент кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета БГУ, кандидат юридических наук, доцент*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В СТАТУТЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1566 ГОДА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОСТИ

Одним из основополагающих признаков развитого демократического общества является право на справедливое судебное разбирательство (*fair trial*). Оно включает в себя целый ряд процессуальных гарантий в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве. Наиболее полно принципы справедливого процесса нашли свое отражение в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека (ЕКЧП) [1]. Это вполне закономерный результат, поскольку именно европейская цивилизация является колыбелью прав и свобод человека и по-прежнему диктует международные стандарты в этой области.

Удивительно, но уже в XVI веке в правовой системе Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) были реализованы основные принципы справедливого процесса в современном его понимании. До реализации процессуальных гарантий на практике в XVI веке было, конечно еще далеко, но сам факт их закрепления в законодательстве представляет собой несомненное достижение. Это свидетельствует с одной стороны, о развитой правовой системе ВКЛ, а с другой стороны, красноречиво подтверждает тот факт, что ВКЛ органически являлась составной частью общеевропейской системы права и полностью разделяла европейскую систему ценностей.

Положения ч. 1 ст. 6 ЕКЧП предъявляют целый ряд требований к организации всего судебного разбирательства при рассмотрении гражданско-правовых споров или предъявлении уголовного обвинения. Так, гражданско-правовой спор или уголовное обвинение должен рассмотреть независимый (*independed*) и беспристрастный (*impartial*) суд, учрежденный на основании закона (*established by law*). Судебное разбирательство должно осуществляться на принципах процессуального равенства и состязательности сторон (*equality of arms*) и состояться в пределах разумного срока (*within a reasonable time*).

Часть 2 ст. 6 гарантирует обвиняемому в уголовном процессе презумпцию невиновности (*presumption of innocence*), а часть 3 ст. 6 закрепляет целый ряд гарантий обвиняемого, важнейшими из которых являются право иметь адвоката, возможность собирать и предъявлять доказательства по делу, а также право на бесплатную юридическую помощь.

Статут 1566 года [4] долго и тщательно готовился, несмотря на кровопролитную Ливонскую войну (1558-1583) с Московским княжеством. В его создании принимали участие лучшие отечественные и зарубежные юристы того времени, что позволило существенно увеличить его объем по сравнению с первым Статутом 1529 года и решить многие правовые проблемы [3, с. 1-39]. Прежде всего, Статут 1566 установил формальное равенство перед законом (арт. 1, Р. I), за соблюдением которого должны были следить суды. Нормы Статута и принятый в 1581 году Закон о способах прав трибунальских четко определили судебную систему ВКЛ, состоящую из трех звеньев. Первое звено составляли высшие суды (Главный трибунал, Великокняжеский суд, Суд панов рады, Сеймовый суд), второе звено состояло из местных судов общей компетенции (земский поветовый, замковый, а в городах с магдебургским правом – войтовско-лавничий и бурмисторский). Третье звено составлял специализированный подкаморский

суд, рассматривающий исключительно споры о границах земельных участков. Таким образом, все без исключения суды ВКЛ действовали *на основании закона*, определявшего их компетенцию и порядок формирования.

Наличие в ВКЛ развитой системы судов, законодательное определение их компетенции, срока и времени проведения судебных заседаний (ст.ст. 21, 27, Р. IV) обеспечивали доступ в суд (*access to the court*), без которого любые процессуальные гарантии просто не имели бы смысла.

В Статуте ВКЛ 1566 был реализован и принцип отделения суда от администрации, предусмотренный еще Бельским привилеем 1564 года. Так, ст. 8 IV раздела вводила *запрет на совмещение должностей*. Земские поветовые суды формировались в соответствии со ст. 1 этого же раздела по принципу выборности-назначения, когда по четыре кандидата на должности судьи, писаря и подсудка избирались в поветах, а из этих кандидатов на должности назначались великим князем самые достойные. Подобный порядок наилучшим образом обеспечивает *независимость и беспристрастность* суда, о чем свидетельствует и общемировая практика. Для исправления судебных ошибок была предусмотрена *апелляционная инстанция* в ст. 64 IV раздела.

Для выяснения истины по делу устанавливался принцип *процессуального равенства и состязательности сторон* согласно ст. 33 IV раздела. В случае, когда положения сторон изначально были неравными, слабой стороне оказывалась *правовая помощь* за счет государственной казны. Подобный порядок характерен только для развитых демократических обществ. Закрепление нормы о правовой помощи в Статуте 1566 года свидетельствует о высокой правовой культуре ВКЛ в XVI веке.

В уголовном процессе еще не была четко обозначена *презумпция невиновности*, однако основная идея этого принципа прослеживается в ст. 2 раздела I., запрещающей сажать в острог шляхтичей на основании доноса

[2, с. 112], а ст. 14 этого же раздела устанавливала, что каждый отвечал только за свои *виновные* поступки.

В целом Статут 1566 года отображает все достижения европейской правовой мысли того периода и по праву считается выдающимся памятником права и письменности белорусского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: [принята 4 ноября 1950 г.] [Электронный ресурс] // Европейский Суд по правам человека. — Режим доступа: <http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf>. — Дата доступа: 15.03.2015.
2. Лазутка, С. Літоўскія Статуты // Край – Крај: (Polonica-Albaruthenica-Lithuanica): 1-2 (2-3) / Рэд. Я. Іваноў – Мінск: Маладзёжнае навуковае таварыства, 2001 – 366 с.
3. Лаппо, И. И. Литовский Статут 1588 г. Т. 1 Исследование. Ч. 1 Каунас, 1934.
4. Статут Велікага княства Літовскага 1566 года / Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо; Рэдкалегія Т. І. Доўнар і інш. – Мн.: Тэсей, 2003. – 352 с.